

Бадран Бенлахсен

**СОЦИАЛЬНО-
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ
ОСНОВЫ ПОДХОДА МАЛЕКА
БЕННАБИ
К ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Бадран Бенлахсен

**Социально-интеллектуальные основы подхода
Малека Беннаби к цивилизации**

Бенлахсен Бадран. Социально-интеллектуальные основы подхода Малека Беннаби к цивилизации / Пер. с английского О.В. Клоппеншток — К.: Ансар Фаундейшн, 2017. — 38 стр.

ISBN

Перевод с английского О.В. Клоппеншток

Ответственный за выпуск И.Н. Гимадутин

Эта книга является объектом авторского права. В соответствии с положениями соответствующего коллективного лицензионного соглашения, воспроизведение любой ее части без письменного разрешения издательства запрещено.

Мнения, изложенные в этой книге, принадлежат автору и не обязательно отражают точку зрения издательства.

ISBN 978-1-56-564-596-7 (англ.)

ISBN (укр.)

© Оригинал-макет. «Ансар Фаундейшн» 2017
© Перевод на русский язык. «Ансар Фаундейшн» 2017
© International Institute of Islamic Thought, 2013

Введение

Эта брошюра посвящена работе Малека Беннаби (1905-1973), выдающегося алжирского мыслителя и мусульманского интеллектуала, в ней предлагается новый взгляд на его методологию и философию. Беннаби, исследования которого раскрывают причины упадка мусульман и успеха Западной цивилизации и культуры, пришел к выводу, что проблемы кроются не в Коране или Исламе как таковом, а в мусульманах. Осознание правдивой картины влияния колонизации и факторов, направляющих цивилизации, может решить проблемы мусульманского мира и положить начало мусульманскому ренессансу.

Работа исследует подходы Беннаби к цивилизации и принципы, основанные на методологии метатеоретизирования, она выходит за пределы доступной литературы, чтобы представить междисциплинарный подход Беннаби к цивилизации, и анализирует его базовую структуру. Она раскрывает теорию Беннаби, заключающуюся в том, что внутренние и внешние, а также социально-интеллектуальные факторы, управляют цивилизацией, и уравнение может быть составлено непосредственно для цивилизации.

Согласно Беннаби, религия является наиболее важным катализатором в уравнении Человек + Земля + Время = Цивилизация, и это важно для прекращения мусульманского упадка. Для Беннаби, Человек – центральная сила в любом цивилизационном процессе, и без него остальные два элемента теряют смысл.

Взгляды Беннаби относительно того, что мусульмане должны сначала изменить свое духовное состояние, прежде чем успешно изменять общество или цивилизацию, отображены в аяте Корана (13:11): *«Есть у него (человека) ангелы, следующие впереди него и позади него и охраняющие его по повелению Аллаха. Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя».*

Исследования цивилизации и глобальных изменений не теряют актуальности в научных кругах. Многие исследователи и ученые призывают пересматривать работы передовых мыслителей, изучавших цивилизации. Беннаби стал первым в мусульманском мире ученым, занимавшимся социальной философией и социологией со времен Ибн Хальдуна, он искал универсальные законы и фундаментальные принципы, которые управляют обществом людей и цивилизациями, устанавливают их предназначение в истории. Его беспокойство относительно упадка мусульманской цивилизации привело его к анализу причин этого явления и к предложению решений. Вместо того, чтобы решать эту проблему, опираясь на экономику, политику и идеологию, он подчеркивал роль идей как катализаторов развития цивилизации.

Опираясь на глубокое понимание Ислама и социологических наук, Беннаби рассматривал деятельность человеческих обществ, а также динамику культуры и цивилизации с точки зрения универсальности. Он стремится решить социальные проблемы при помощи модели цивилизации, четкой единицы для исследования социально-исторического феномена. Он сказал: «Проблема каждого человека, в сущности, является в той или иной степени отображением проблемы его цивилизации».

Философия Беннаби представляет собой интегрированную систему, основанную на глубоком понимании Ислама. Его подход к исследованию цивилизации и его экскурс в историю помогает диагностировать кризис мусульманской цивилизации и объяснить его происхождение и способы преодоления. Его научная подготовка вместе с историческим, социологическим и философским кругозором позволили ему проанализировать европейскую цивилизацию, сформулировать оригинальные соображения и дать анализ сильных и слабых сторон уммы.

Цель этого исследования заключается в том, чтобы установить различные факторы, влияющие на подход Беннаби к цивилизации. Оно принимает во внимания его инструменты, методы, концепции и теории, анализирует процесс и подход. Конечная цель заключается в том, чтобы понять современную цивилизацию и ее влияние на социальную жизнь и предоставить цивилизационную модель для тех, кто принимает решения.

Метатеоретический подход Беннаби отображает интеллектуальные усилия в мусульманском мире с начала XIX столетия, которые стремились победить отсталость и реактивировать мусульманскую цивилизацию при помощи всеохватывающей системы анализа. Междисциплинарный подход охватывает философию истории, социологии, наследие Ибн Хальдуна. Этот взгляд важен для выявления различных частичных дилемм в мусульманском мире и в других цивилизациях.

Для того, чтобы лучше оценить концепцию цивилизации Беннаби, мы использовали подход метатеоретизации Джорджа Ритцера, систематическое исследование базовой структуры социологической теории. Он более систематизировано приспособляется к исламской интеллектуальной и культурной модели, то есть, к фундаментальной области развития идей Беннаби. Автор использует первый тип метатеоретизации (*Mu*). Цель данного исследования заключается в том, чтобы лучше понять теорию цивилизации Беннаби в рамках четырех измерений подтипов метатеоретизации (*Mu*).

Mu предполагает теоретическое изучение с целью обретения более глубокого понимания существующей теории. Его внутреннее и социальное измерения рассматривают изнутри область исследования и сфокусированы больше на социальных, нежели на когнитивных, факторах. Внешнее социальное измерение переходит к макроуровню для того, чтобы рассматривать шире общество и его влияние на теоретизацию, придавая особое значение взаимоотношениям между процессом теоретизации и

различными институциями. У Беннаби это измерение сфокусировано на взаимоотношениях между внешними социальными факторами, формулированием и развитием этого подхода.

Внутреннее интеллектуальное измерение рассматривает интеллектуальные или когнитивные причины, которые являются традиционно внутренними по отношению к исследованию цивилизации. Оно охватывает попытки идентифицировать главные когнитивные парадигмы, научные школы, изменения парадигм, развитие инструментария метатеоретизации. Внешнее интеллектуальное измерение обращается к другим академическим дисциплинам в поисках идей, инструментария, концепций и теорий для изучения цивилизации. В случае Беннаби, измерение включает в себя влияние Корана, религиозных взглядов в мусульманском мире, философии, психологии, природоведческих наук и других интеллектуальных средств, находящихся вне области исследования цивилизации и ее двух доминантных парадигм.

Ми обеспечивает систематический метод понимания, оценки, критики и усовершенствования существующих теорий. Ученые-метатеоретики систематически исследуют глубокие, часто сравнительные, совокупности социологических теорий. *Ми* дает возможность сделать более компетентную оценку и критический анализ существующих теорий.

Сравнительный метод исследования использует модель *Ми* для понимания подхода Беннаби к цивилизации и сравнения этого подхода с подходом Ибн Хальдуна и других. Это исследование использует смешанный методологический подход, соединяя исторический анализ, сравнительный анализ и контент-анализ. Используя сравнения, автор стремится понять и открыть различия и сходства между подходами Беннаби и других. Метод контент-анализа направляет концепции, предположения и термины Беннаби к пониманию его выражений, раскрытию базовой структуры его подхода и к рассмотрению различных его концепций как системы для глубинного понимания на основе *Ми*.

Микро-макро континуум, эпистемологическое средство для понимания сложного социального мира, также используется.

Главным источником данного исследования, которое анализирует модель Беннаби и его подход к цивилизации, являются оригинальные работы Беннаби, который публиковал все свои труды, посвящая их одной главной теме - *Мушкилат аль-Хадара* (Проблемы цивилизации), и другие работы по социологии и ее различным ответвлениям, философии истории, антропологии, истории и другим общественным наукам.

Глава первая

Цивилизация: концепции и подходы

Междисциплинарный подход является наиболее продуктивным для теории и исследования цивилизации, поскольку он охватывает все аспекты феномена. Если исследовать развитие концепции «цивилизация» и подходы к этой проблеме с исторической перспективы, это может помочь идентифицировать доминантные парадигмы и школы в области исследования цивилизации.

Определение того, как происходило развитие концепции в различных культурных и лингвистических традициях, в разных цивилизациях является затруднительным, особенно если речь идет об Исламской и Западной цивилизациях. Также, сложность заключается в противоречии между разными определениями, присвоенными различным областям цивилизации. Большинство ученых соглашается, что цивилизация – это наиболее широкая культурная сущность. Хантингтон, который внес цивилизацию в контекст истории и развития в течении всего времени, также связывает цивилизацию с религией, центральной характеристикой цивилизации, таким же образом поступали Ибн Хальдун, Тойнби, Беннаби и другие ученые, которые исследовали цивилизацию.

Ислам и пророк Мухаммад, мир ему, изменили основу социальных взаимоотношений в племенном арабском обществе на гражданскую исламскую культуру, основанную на идеях, которые объединяют различные социальные слои и этнические группы. Как основатель нового общества и цивилизации, пророк Мухаммад, мир ему, понимал, что развитие городов должно заменить кочевую и племенную культуру. Его город Медина был ядром трансформации цивилизации.

Термин «цивилизация» впервые появился в мусульманской культурной традиции в рукописях Ибн Хальдуна, в XIV столетии. Он ввел понятия *хадара* и *умран*, аналоги западного термина «цивилизация», и *ильм ал-умран* («наука о цивилизации»). Ибн Хальдун рассматривает цивилизацию как неизбежное состояние, в котором люди пребывают и поселяются вместе. Эта концепция описывает динамический характер феномена на протяжении развития человечества.

Концепция цивилизации развивалась дальше в среде мусульманских интеллектуалов в конце XIX столетия, во время мусульманского возрождения и первых конфронтаций с современной Европой. Концепция *хадара* стала популярной в мусульманских научных и интеллектуальных кругах, и Беннаби был пионером, сделав выбор в пользу обозначения «цивилизация». В других языках мусульманского мира, использовался термин *маданийя* или производные от него.

Мусульманская и западная точки зрения сходятся относительно базовых элементов цивилизации, таких как: городские поселения, порядок или организация и оседлый образ жизни. Слова разных языков, обозначающих цивилизацию, передают то, что цивилизация объемлет городское общество, некоторую форму правления, форму грамотности, способность людей трансформировать их окружающую среду и живые объекты, специализированные функции, сетку социальных взаимоотно-

шений, систему верований и концепцию Бога или высшего существа.

Несмотря на широкое согласие относительно ключевых свойств цивилизации, есть отличия во взглядах, методологии, расстановке акцентов и концепциях. Различные подходы рассматриваются сквозь парадигму философии, истории и общественных наук с их субпарадигмами в областях антропологии и социологии. Данная работа предоставляет модель для понимания проблемы цивилизации в общем и подхода Беннаби в частности.

Философия истории возникла как попытка предоставить рациональное объяснение событий. Так как история – это первоочередное исследование событий прошлого, то философия истории – это вторичное исследование: исследование исследований этой темы. Она может считаться «мета» наукой, которая не работает непосредственно с событиями, действиями и ситуациями, а наоборот, это не прямое исследование стремится объяснить и конкретизировать ответы, касающиеся прошлого. Философы истории стремятся выработать целостные взгляды на исторический процесс.

Историки стремятся объяснить прошлое, ответить на вопрос почему общество изменяется, проанализировать роль личностей и их поведения в истории, отыскать универсальные паттерны в исторических течениях. Некоторые научные школы подчеркивают присутствие Божьего промысла, в то время как другие возвеличивают роль личности или экономических и других нелицетворенных сил в историческом процессе. При прогрессивном подходе к истории Платон, Гердер, Гегель и многие другие европейские мыслители рассматривали иудео-христианские взгляды относительно времени и истории как прогресса наряду с классическим представлением об исторических циклах.

Без общепринятой концептуальной схемы, которая может предоставить модель единства, тот, кто пытался написать мировую историю, использовал три подхода: модель серий (последовательность) культур или цивилизаций, в которой все культуры (цивилизации) являются предметом одного паттерна развития; прогрессивную модель; и простую параллельную историю разных элементов человечества. Последовательная модель является наиболее развитой и возникла на основе работ выдающихся ученых, которые изучали цивилизации, таких как Ибн Хальдун.

По сравнению с традиционной парадигмой философии истории и ее различными подходами к цивилизации, парадигма общественных наук только формируется. Антропология является первой общественной наукой, направленной на исследование человеческой цивилизации и культуры. Цивилизация, согласно антропологической традиции, является наивысшим состоянием культуры и наиболее широкой культурной идентичностью.

Социологи рассматривают историю под другим углом. Историческая социология не ставит себе первостепенную цель построить модели развития структурированных процессов изменения. Она сосредоточена на истории в процессе изучения социальных аспектов исторических событий, фактов или институций. В этом контексте, цивилизация, как большой феномен и длительный исторический и эволюционный процесс развития, относится к макросоциологии. Как историки и философы истории, макросоциологи считают, что они могут понять большинство основных процессов изменений в жизни человечества в большом промежутке времени анализа.

Социология изменения сделала вклад в изучения цивилизационного и исторического изменений, категоризовав уровни изменения на основе одной переменной: размер (семья, общество, культура, цивилизация, мир); период (исторический, длительный, короткий); или аспект (культурный, интеллектуальный, и цивилизационный).

Парадигма эмпирических общественных наук избегает многих теоретических и философских вопросов. Литература продемонстрировала методологическую потребность для междисциплинарного изучения цивилизации и систематического изучения ее сложности. Различные концепции цивилизации могут помочь при рассмотрении многогранного характера и недостаточных существующих подходов. Недостаток других подходов к целостному управлению изучением цивилизации говорит о том, что цивилизация не может быть достаточно изучена на различных уровнях изолированным способом, а должна быть концептуализирована с точки зрения глобальной перспективы.

Глава вторая

Главные аспекты подхода Беннаби к цивилизации

Беннаби критикует реформистские и модернистские тенденции в современном мусульманском мире за пересмотр причин кризиса и концентрацию внимания исключительно на симптомах. Он утверждает, что усилия для инициации ренессанса в мусульманском мире не привнесли систематического подхода к осмыслению кризиса. Проблема кроется в мусульманской культуре эры *пост-аль-Муваххид*, и Беннаби сказал, что исторический процесс выстелил дорогу для возможности колонизации. Колонизация не является основной причиной нынешней ситуации в мусульманском мире, но наша уязвимость в отношении колонизации является одним из множества вторичных факторов.

Определения цивилизации Беннаби разные. Он осознает, что цивилизация активизирует социальные возможности, чтобы совладать с ключевыми проблемами общества, и устанавливает баланс между моральными и материальными аспектами в жизни человека. Поскольку общество оправдывает человеческие действия в области истории, общество является основной силой в любом цивилизационном процессе.

Беннаби утверждает, что моральные и материальные факторы являются ключевыми для установления баланса и жизнеспособности в человеческом обществе, для возникновения солидарности и единства. Он определяет цивилизацию через ее структуру и социальную сущность: «...человечество учится тому, как жить в группах и воспринимает... неотъемлемую важность сети социальных связей в организации человеческой жизни с целью осуществления своей исторической функции и ответственности».

Для Беннаби формула «Цивилизация = Человек + Земля + Время» представляет уравнение цивилизации, которое структурно определяет ее элементы или ингредиенты. Эти основные элементы любой цивилизации или ее продукта свидетельствуют о том, что проблемы цивилизации подразделяются на три категории: человек, земля и время.

Беннаби сказал, что все объекты или вещи, сделанные человечеством, являются результатом сочетания человека (*Инсан*), земли (*Тураб*) и времени (*Вакт*). Три элемента, которые находятся в каждом обществе, являются основами для начала осуществления обществом цивилизационного процесса. Когда мы с научной целью обратимся к строению человеческой личности, использованию земли и организации времени, только тогда цивилизация предоставит необходимое социальное обслуживание и поможет удовлетворению потребности человека развиваться. В этом уравнении человек (*Инсан*) является первостепенным средством для цивилизации и центральной силой в цивилизационном процессе. Беннаби критикует движение реформистов в мусульманском мире за попытку реформировать окружающую среду больше, нежели человеческий фактор, и настаивал, что мы должны реформировать человека. Он утверждал, что цивилизация восходит вместе с интегрированным типом человека, который трансформирует свои характеристики в идеи с целью осуществления своей роли в обществе.

Согласно Беннаби, концепция ориентации (*тавджих*) относится к гармонии в движении цивилизации, единству целей и избеганию конфликтов между усилиями, которые берут начало из одного источника и имеют одинаковые цели. Беннаби рассматривает культуру как первичный фактор, который влияет на человека, как на социальную личность, и на общество, как на коллективное тело. Модель культуры определяет направление цивилизации и ее предназначение в истории.

В уравнении Беннаби религия является важной для организации и направления трех элементов в цивилизационном процессе. Все цивилизации в истории проходили расцвет религиозных идей. Однако, в подходе Беннаби, религия не может начать осуществление своей цивилизационной функции катализатора без запуска цивилизационного процесса, объединяющего человека, землю и время в одном проекте. Он доказывает то, что современные цивилизации сформировали изначальный динамический синтез человека, земли и времени в колыбели религиозной идеи.

Беннаби обсуждает истоки и природу общественных областей, где компонент любого действия принадлежит к одной из трех категорий: идее, объекту и личности. Применение механизма синтеза к этим элементам демонстрирует, что все действия и поступки являются суммой усилий человека, плюс сумма материалов или инструментов, плюс сумма идей, возникших после совершения этих действий. Достижения цивилизации зависят от целостности действий, которые происходят в результате суммы всех поступков, сделанных человеком.

В том, что касается человека, цивилизация начинает свой процесс, опираясь на трансформированного индивидуума, интегрированного в общественную активность. «Область личностей» Беннаби обозначает сумму всех отношений, конструктивных или деструктивных, между членами определенной группы, и

указывает на важность таких взаимоотношений. Следовательно, предназначение общества в его цивилизационном процессе основано на природе или качестве отношений в системе, сформированной совокупностью личностей.

Согласно Беннаби, область идей состоит из ярких идей, взятых из сакральных и светских источников, и функций, являющихся паттерном, который ориентирует и направляет общество к определенным ценностям и этике. В мусульманской цивилизации поразительные идеи взяты из Корана и Сунны. Беннаби считает цивилизацию результатом живой динамичной идеи, которая мобилизует пре-цивилизационное общество для того, чтобы войти в историю и построить систему идей в соответствии с его архетипом.

Область идей дает видение и оригинальный паттерн обществу для формулировки его цивилизации и для формирования прототипа всех личностей, характеризующих культуру, в обществе. Область идей является важной для общества, поскольку позволяет ему взять на себя конструктивную роль в истории. Область объектов предоставляет инструменты, каналы, естественные богатства и инструменты, необходимые для осуществления цивилизационного процесса. Она обеспечивает материальные потребности для исторического движения общества и выражает позицию общества в осуществляемом им цивилизационном процессе.

Беннаби утверждает, что любая историческая область не может существовать без «сети социальных связей», концепция сильно связана с его пониманием природы и динамики общества с точки зрения социо-культурной и исторической перспективы. Диалектическая взаимосвязь между тремя областями обозначает и подразумевает существование сети социальных связей. Эта область обеспечивает минимум необходимых связей между тремя областями для любого исторического действия, направ-

ленного на создание цивилизации. Три области не могут существовать без сети социальных связей.

Поскольку Беннаби изначально думал о том, как возобновить мусульманское общество, оживить культуру и очистить ее от негативных элементов, унаследованных от эры упадка, он отмечал потребность в «социологии независимости». Начальной точкой для этой новой социологии является обновленное определение понятия «общество». Он имеет в виду, что если природоведческие науки являются статическими науками, то историческая наука – динамическая. Он утверждает, что некоторые характеристики являются общими для всех типов исторического общества. Сеть социальных связей объединяет членов общества и направляет деятельность на выполнение общей функции, которая является специфической миссией и призванием этого общества.

Глава третья

Интерпретация Беннаби движения цивилизации

Беннаби рассматривал цикл цивилизации как «многочисленные последовательности, которые проделывают свой путь на протяжении подобных, но не одинаковых строк», имея в виду то, что определенные цивилизации являются циклическими и следуют по шаблонному курсу. Каждая социальная группа привносит свою специфическую характеристику в цивилизацию, и каждая цивилизация имеет определенную идентичность. Цивилизации отличаются своими психологическими и временными характеристиками, но подобны общностью исторического паттерна.

Беннаби утверждает, что цивилизация начинает свой цикл, когда ее фундаментальные элементы синтезируются с моделью религиозной идеи, и заканчивает, когда эти фундаментальные элементы больше не находятся в динамичном взаимодействии.

Каждая цивилизация играет свою роль в истории до того, как начинается ее упадок, она прекращает развитие и не ведет за собой человечество. Другая цивилизация начинает заново формирование своего цикла в истории. Этот переходный процесс цивилизации подтверждается феноменом цикличности в истории.

Беннаби считает, что любое общество в своем цивилизационном процессе следует определенному паттерну, который ведет к цивилизационной трансформации. После завершения предцивилизационной стадии, общество на своей второй стадии (цивилизационная стадия) пройдет три фазы: душу (духовную), причину (рациональную) и инстинкт (инстинктивную).

Цикличное понятие может помогать решать социальные проблемы путем определения нашего положения в цикле истории и понимания причин упадка и потенциала для прогресса. Циклическая концепция может объяснить движения цивилизации и является моделью для анализа и понимания социального существования человечества. Беннаби, который развивал эту идею после Ибн Хальдуна, полагал, что человеческая цивилизация начинается с данной точки и движется согласно определенному паттерну. На финальной фазе, ценности цивилизации изменяются и движутся в ином направлении. Это перемещение и означает существование цикла.

Беннаби считал, что три фазы цикла не являются спонтанными сдвигами с одного состояния к другому, а отображают глубокие трансформации и модификации в людях и обществе. Особенные обстоятельства необходимы для создания исторического органичного синтеза трех факторов: человека, земли и времени. Этот синтез отмечает рождение общества и это совпадает с началом его исторической деятельности. В этой точке, социальные ценности еще не утверждаются в действительности.

В начале каждой цивилизации религиозная идея только засеивает семя, чтобы породить движение цивилизации. Потом, ду-

ховная фаза начинает доминировать в жизни личности и общества. Во время этой фазы обособленный человек превращается в интегрированного человека, тогда существует плотная сеть социальных связей. Личность вовлечена в жизнь, на этой новой стадии, основанной на законах духа.

Сеть социальных связей достигает своего совершенного состояния, когда ее религиозная идея продолжает распространяться. В то же время, цивилизация на этой стадии может справляться с новыми проблемами и потребностями, создавая новый порядок и новые стандарты. Духовная фаза убывает с развитием общества, возрастанием материальных проблем и распространением цивилизации, которые двигают цивилизацию ко второй (рациональной) фазе. Здесь причина контролирует все сферы деятельности, пока цивилизация продолжает процветать в истории. Когда цивилизация переходит в рациональную фазу, общество наслаждается хорошо развитой сетью отношений, но страдает из-за некоторых дефектов. Если использовать психологические термины, личность больше не имеет полного контроля над жизненной энергией при осуществлении своих социальных функций. Часть социальных сил и энергии движутся по нисходящей к неактивности, а другие угасают.

На протяжении истории цивилизации процесс ее эволюции находит свое отображение в психологии индивидуума и в моральной структуре общества, которое прекращает приспособлять индивидуальное поведение. Когда рациональные силы начинают терять контроль над деятельностью людей, цивилизация встречается с новой ситуацией, при которой инстинктивные силы доминируют над духовными и рациональными. Цивилизация выталкивается на постцивилизационную стадию и ее ценности переходят к новому синтезу человека, земли и времени. На третьей стадии социальная сеть рушится, религиозная идея или общество больше не контролируют индивидуальные инстинкты. Хаос и беззаконие превалируют. Инстинкты постепенно высвобождаются, так как контроль души уменьшается постепенно.

Когда инстинкты полностью освобождены, предназначение человека девальвирует, третья фаза цивилизации начинается и религиозная идея прекращает выполнять свою социальную функцию. Следовательно, общество дезинтегрируется и этим ознаменуется конец цикла цивилизации. Когда вдохновение души прекращается, рациональная работа также имеет тенденцию к прекращению.

Беннаби считал, что цивилизации являются взаимосвязанными циклами, которые начинаются с религиозной идеи и заканчиваются, когда инстинктивные силы доминируют над духовными и рациональными силами. Он утверждал, что полный цикл цивилизации с ее тремя фазами демонстрирует жизненную энергию цивилизации и то, как она трансформируется при переходе с одной фазы в другую. Знание каждой фазы эволюции цивилизации и понимание ее характеристик может предоставить нам общую модель развития и эволюции.

Согласно категоризации обществ Беннаби, человеческое общество не фиксирует себя на одной точке в своей жизни. Наоборот, оно трансформируется, переходя из одной ситуации в другую, следуя за психологическими ценностями своего развития. Таким образом, определение позиции общества на оси развития является обязательным для идентификации стадии этого общества, связанных с ней проблем и достижений.

Беннаби говорил, что на оси, которая изображает стадии развития, историческое общество занимает определенное положение. История устанавливает три стадии: предцивилизированное общество, цивилизованное общество и постцивилизированное общество. В любой момент каждое общество находится на одной из трех специфических стадий и характеризуется специфическими ценностями. Беннаби сосредоточился на истории, социологии и психологии для выработки методологии для понимания проблем цивилизации. Он использовал психологическую интер-

претацию для объяснения исторического путешествия общества с целью раскрытия особенностей современного мусульманского мира.

Беннаби рассматривал личность в предцивилизованном обществе как чистый образец (*homonatura*), который готов, как арабский бедуин в эру пророка Мухаммада, мир ему, войти в цикл цивилизации. Предцивилизованное общество нуждалось в движущей силе для стимуляции цивилизационных способностей. Хотя общество имеет главные элементы цивилизации (человек, земля и время), они являются неподвижными без силы религиозной идеи. При отсутствии динамического взаимодействия между человеком, землей и временем в рамках религиозной идеи, общество не сможет двигать цивилизационный процесс и не свершит каких-либо психосоциальных трансформаций.

Психосоциальное развитие индивидуума и общества запустит цивилизационное движение, так как усилия общества направлены на реализацию социального проекта. Когда цивилизованное общество начинает изменять себя для достижения своих целей, его цивилизация зарождается. Цивилизованная стадия охватывает возможности общества организовывать и формулировать свое собственное представление о мире и культуре. Когда человек подготовлен инициировать цивилизационный процесс, сеть социальных связей является наиболее крепкой. В этом контексте общество может защитить свою цивилизацию и сохранить свой темп развития. Все люди на этой стадии наслаждаются защитой общества и общество выполняет свою цивилизационную функцию.

Когда общество переходит на постцивилизованную стадию, оно больше не является динамичным и теряет свои цивилизационные способности, начиная угасать. Следовательно, религиозная идея прекращает синтезировать цивилизационные ценности и сеть социальных отношений деградирует. Упадок еще не

предопределен. Другие цивилизационные действия могут предотвратить общество от такой судьбы и изменить путь его угасания. Как только общество утрачивает свою культурную модель, ее область идей входит в состояние хаоса и его культура больше не является цивилизационной. Беннаби отмечает путаницу, связанную с определением стадий, и непонимание их характеристик учеными. Путаница, связанная с определением стадий, усложнит любые усилия для решения проблем общества.

Беннаби пытался решить проблемы сложившейся ситуации в мусульманском мире исходя из предпосылки, что он находится на третьей стадии, когда общество теряет первоначальные взгляды и поведение по сравнению с другими стадиями. Для решения проблем общество должно возобновить самобытность и динамическое поведение путем создания нового человека, который освобожден от характеристик постцивилизованного человека. Он может потом проникнуть в новый синтез времени и земли, и соединиться с религиозной идеей. Беннаби доказывает потребность знать нашу стадию истории и причины отсталости или развития. Социальные проблемы являются историческими: что подходит обществу на определенной стадии его развития может быть вредным на другой стадии.

Беннаби также подходил к эволюции общества с психосоциологической точки зрения и ввел концепцию трех психосоциологических эпох в жизни общества: эпоха объектов, эпоха людей и эпоха идей. Он презентовал общую концепцию диалектических взаимоотношений между областями людей, объектов (вещей) и идей, что имеет значение для концепции трех эпох. Беннаби говорил, что каждое общество имеет свою личную сложную культурную вселенную, где области объектов, людей и идей переплетаются с деятельностью, связанной с обществом. Одна область всегда доминирует над другими двумя.

В первой эпохе общество формулирует свои суждения и решения согласно с критериями, наложенными областью объек-

тов. Природа и качество суждений являются предметом примитивных потребностей человека и помещают его в область объектов. Беннаби утверждает, что общество людей переживает эпоху объектов на предцивилизованной и постцивилизованной стадиях. В современном мусульманском обществе она охватывает психологический, моральный, социальный, интеллектуальный и политический уровни. На психологическом и моральных уровнях, когда культура сконцентрирована на объектах, «объект» стоит на вершине шкалы ценностей, суждения будут скорее количественными, нежели качественными, и любая вещь будет оценена по шкале объектов, а не ценностей.

Во второй эпохе общество формулирует свои суждения согласно стандартам человеческой модели или примера, исходя из области людей, а не объектов. В этой эпохе область объектов и идей должна дополняться областью людей. Беннаби приводит *джахилию* (предисламское арабское общество) как пример концентрации идей в области людей, которая была ограничена племенными границами. В современном мусульманском обществе наблюдается взаимодействие между деспотизмом объектов и людей, которое, согласно Беннаби, является особенно вредным на моральном и политическом уровнях.

Автор считает, что концепция трех эпох является важным инструментом определения движения общества историческим путем и определения руководящих ценностей общества в определенный момент с целью установления подъема или упадка, в состоянии которого находится общество. Деятельность общества должна рассматриваться как интегрированная активность, в которой область объектов смешана с двумя другими областями людей и идей. Одна область всегда доминирует над другими двумя, отличая одно общество от другого во взглядах и поведении.

Концепция трех эпох может использоваться как шкала для измерения психологической зрелости общества, направления

цивилизационного процесса, организации его деятельности и изменения ценностей от стадии к стадии в истории. Более того, доминирование одной сферы над другими двумя показывает, где общество расположено в историческом движении. Век показывает социальные ценности и культурную среду, которая доминирует и влияет на общество в любой момент ее развития.

Беннаби отнес мусульманский мир к предцивилизационной стадии, пребывая на которой, он пытается начать новый цивилизационный процесс. Он интерпретировал движение цивилизации сквозь различные уровни анализа с целью всестороннего понимания динамического процесса цивилизации в истории. Его концепция цикла, трех стадий и трех веков является многофакторным анализом одного феномена.

Беннаби сказал, что развитие общества в цивилизационном процессе записано качественно и количественно в своей сети социальных связей, что говорит о стадиях общества в историческом процессе. Он утверждает, что ни один цивилизационный процесс не может начаться до того, как произойдет развитие трех областей. Формирование области людей является предпосылкой для формирования сети социальных связей. Общество дальше существует, пока области идей и объектов остаются примитивными. Область людей изменяет и интегрирует его в новый порядок отношений. Сеть социальных связей начинает работать, пока остальные две области идей и объектов еще не созрели.

Область идей является социальным защитником, пока сильно связана с сетью социальных отношений. Общество поддается реконструкции, которую невозможно осуществить без сети социальных отношений. Область идей самостоятельно не может оправдать развитие или упадок цивилизации. Наоборот, она должна объединяться с сетью социальных отношений. История общества представляет собой историю сети ее социальных отношений, созданную изначально религиозной идеей.

Глава четвертая

Корни подхода Беннаби к цивилизации: внутреннее социальное измерение

Используя определения Ритцера внутреннего социального измерения, можно сказать, что этот аспект сосредоточен на влиянии этих факторов на подход Беннаби. Биография Беннаби является фрагментарной, а его автобиография охватывает только период с момента рождения в 1905 до 1939. Ограниченная информация об остальной части его жизни содержится в его собственных книгах, работах его современников и в исторических записях того периода.

Малек Беннаби родился в 1905 в бедной семье в восточном Алжире. Исламское окружение, которое сформировало его личность, также помогало алжирским мусульманам защищаться от колониального давления на их культуру и цивилизацию. Бабушкины «рассказы о Боге подсознательно формировали мою личность, и сквозь их призму я узнал, что благословение содержится в гуще исламских ценностей и этики».

Во время правления французской власти он стал свидетелем коллективной миграции многих коренных жителей, в том числе его родственников, из Алжира в восточные арабские страны. Этот протест колониальному правлению сильно изменил социальную и экономическую структуру Алжира. Традиционная исламская среда деградировала, традиционная жизнь распалась и существование самого общества было в опасности. Беннаби понимал важность социальных взаимоотношений на микроуровне семьи и на макроуровне общества.

В обществе Беннаби *зауийа*, традиционная институция, играла ключевую роль в сохранении исламского обучения после заката мусульманской цивилизации, как это делали образование и официальная арабская литература. Рассказчики сохраняли народную культуру, в то же время мечети и *мадраса* также иг-

рали важную роль в образовании Беннаби. Он изучил арабскую грамматику, литературу, поэзию, юриспруденцию и теологию.

В своей книге Беннаби по-новому интерпретировал главные темы Корана и выдвинул свои теории в различных социальных и культурных областях. Его главная работа направила его анализ к сущности и роли религии в любом цивилизационном процессе. Для Беннаби религия закреплена во всемирном порядке как закон, что характеризует человеческий дух. Беннаби открыл для себя Ислам в его всеобъемлющей перспективе, когда позже он встретил много мусульманских мыслителей и активистов во Франции. Он показал Ислам как религию, способ жизни, социальный источник энергии, культуры и цивилизации.

Проблема образования в мусульманском мире была ключевой проблемой, которая волновала Беннаби. Система взглядов, методология, значения и функции отсутствовали, особенно когда Алжир был под властью деспотического колониального режима. Две системы образования внушили в его ум и душу поиски причин упадка традиционной системы и процветания современной (французской и западной) системы образования.

В то время, когда первая была в ужасном состоянии, вторая активно распространялась. Он восторгался развитыми методологиями и четким видением и получил протекцию колониального режима. Его секуляризованный взгляд и миссия вестернизации противоречат мусульманской цивилизационной модели, это дихотомия, которая привлекала внимание Беннаби на протяжении всей его жизни и карьеры.

Беннаби наблюдал и записывал перемены, которые происходили в жизни, как в европейской, так и в мусульманской алжирской среде. Эти два контекста сильно повлияли на его концепции о человеке природы и человеке цивилизации. Он ощущал новое веяние в мысли мусульманских интеллектуальных кругов. В алжирском обществе движение *улама* было беспреце-

дентным в плане подхода и метода, которые касаются социальных реформ.

Взгляды Беннаби, как гражданина колонизированного Алжира, как студента двух систем образования, и контакт с европейскими колонизаторами оформили его идеи о колонизированных и колонизаторах и концепцию «уязвимости в плане колонизации» как инструмента анализа психологической ситуации современных мусульман.

Знания Беннаби о европейской мысли повышало его интеллектуальную и политическую осведомленность, и его интерес переключился с инженерии на философию и общественные науки, и далее на мусульманское реформаторское учение, движение деколонизации, и реформы возрождения в Алжире и мусульманском мире. Он осознавал важность движения *улама* в Алжире, и популяризацию идей *исла* (реформ) и единства Магриба (Северной Африки). Беннаби был впечатлен реформистским движением *улама* за свободное и независимое алжирское общество до того момента, пока оно отдавало социальное лидерство политикам. Он считал, что образовательная и культурная деятельность являются более важными, чем политическая.

Как политический изгнанник в Египте, Беннаби завел контакты с арабскими интеллектуалами и традиционными институтами, которые способствовали фокусированию арабских интеллектуалов на проблемах цивилизационного обновления и возрождения в мусульманской умме. Беннаби умер в 1971 г., сохранив за собой статус величайшего алжирского мусульманского мыслителя современности.

Связи Беннаби были определены моделью *Ми* в ее внутренне-социальном измерении. Он верил в групповую работу, сильные связи между мусульманскими интеллектуалами и развитие мира с целью разрешения сложных вопросов отсталости.

Он имел наиболее сильные связи с реформистским движением *Улама* в мусульманском мире.

Преданность Беннаби Исламу и отдания должного Ибн Хальдуну направили его анализ к комплексу неполноценности мусульманских интеллектуалов по сравнению с западной культурой. Он сказал, что интеллектуалы традиционной культуры (*улама*) не могут осуществить своей важной миссии из-за модели в истории эры *аль-муваххид*. *Улама* сосредоточились на чистоте и сохранении Исламского учения, и беспокоились об изменении души и способов мышления с их культуры пост-*аль-муваххид* на новую культуру.

Ранние мусульманские ученые и писатели, такие как Ибн Таймия, Ибн Хальдун и Ибн Абд аль-Ваххаб, оказывали большое влияние на Беннаби, и он считал себя частью цепи реформаторов. После опыта пребывания в других арабских странах, он расширил свой анализ и включил другие религиозные идеи, исследовал различные объяснения социального феномена и роли религии в исторических переменах.

Глава пятая

Корни подхода Беннаби к цивилизации: внешнее социальное измерение

Согласно подходу метатеоретизирования, внешние социальные факторы сфокусированы на макроуровнях и направлены на объективные аспекты. Они полагаются на институты и исторические корни мысли. Эти факторы отображают измерение *Ми*, которое направлено на макроуровень с целью рассмотрения общества и его влияния на развитие теоретизации. Внешнее социальное измерение придает особого значения связям между процессом теоретизации и различными институтами, структурами общества и другими социальными видами деятельности,

которые имеют прямую или непрямую связь с развитием подхода или теории.

Беннаби стремился решить проблемы мусульманской цивилизации в контексте колонизации и деколонизации, используя социологию для понимания более объемного социально-исторического контекста. Беннаби считал, что колониализм был частью целой цивилизационной программы Запада и необходим цивилизационный ответ изнутри.

Западные науки, такие как антропология, археология и социология, помогают убедиться в том, что они пытались осуществить цивилизационную миссию по распространению цивилизации среди туземных, первобытных и примитивных людей. Такие термины использовались для обозначения колонизированных людей и цивилизаций. Это углубило дихотомию в разграничении их и других, навязав экспансию и доминирование посредством чуждых стандартов. Это разделяло людей и фрагментировало мусульманские страны согласно этническим и лингвистическим признакам, поставив под угрозу, если не разрушив, единство уммы.

Алжирское общество доколониального периода было на постцивилизированной стадии. Социологически, оно было стабильным с большим развитием на протяжении всей колониальной эры. Алжир наслаждался гармоничной жизнью, политической стабильностью, экономическим прогрессом, культурной деятельностью, социальной гармонией и образованностью. Его *улама* распространяли образование и исламские учения и сохраняли алжирскую идентичность.

К сожалению, развитие и процветание не продолжились. Колониальное движение прошло четыре важных стадии, которые оставили след на последующих поколениях алжирского общества. Стадии завоевания и сопротивления (1830-1848) начались с политики «ограниченной оккупации» Францией. Эта по-

литика стремилась изолировать алжирцев от движения сопротивления и изменить их социальную, политическую, экономическую, культурную и религиозную структуру.

Стадии второго сопротивления и интенсификации колонизации (1847-1871) разделили Алжир и подчиненных алжирцев. На стадии полной колонизации и молчаливого согласия местных жителей (1871-1919) угнетение мусульман-алжирцев продолжилось, а численность колонистов увеличилась. В период алжирского пробуждения (1919-1962) колонизация достигла своего зенита, в то же время зародился панисламский реформизм и возрождение среди местных интеллектуалов и политических деятелей.

Наконец, мощный призыв Ислама, который на протяжении столетий наполнял алжирцев смыслом коллективной идентичности, активировался снова в 1920-ые и 1930-ые годы. Во время четвертой стадии колонизации конфликт между коренными жителями и колониальной властью был наиболее острым.

С точки зрения Беннаби, на протяжении трех столетий Алжир был в состоянии хаоса по сравнению с величественной историей и стандартами исламской цивилизации. Внешние и внутренние аспекты этого хаоса формируют диалектику уязвимости в плане колонизации и колониализма. Беннаби считает, что колониализм поспособствовал хаосу через свое присутствие во всех сферах жизни. Для осуществления своих колониальных целей, особенно в мусульманском мире, колониализм нацелен на прерывание любого цивилизационного процесса путем установления искусственной дихотомии между составляющими общества.

Как ответ, под влиянием улама на интеллектуально-религиозном уровне и политических лидеров на политическом уровне развился алжирский национализм, который демонстри-

рует связь между парадигмой Беннаби и двумя субпарадигмами деколонизации: реформистской и модернистской.

Беннаби считал, что для решения проблем колонизации и уязвимости в плане колонизации мы должны решить базовые проблемы кризиса в целом, начиная с интеграционной модели. Цивилизационная парадигма Беннаби может анализировать положение людей и социальные перемены в рамках цивилизации как сравнительная модель.

Глава шестая

Корни подхода Беннаби к цивилизации: внутреннее интеллектуальное измерение

Это исследование обсуждает внутренние интеллектуальные факторы, которые формируют третье измерение метатеоретизации в ее субтипе *Ми*. Оно связывает изучение когнитивных факторов и сферу цивилизации, и является внутренним по отношению к сфере изучения Беннаби, направленной на решения проблем в мусульманском мире. Оно идентифицирует главные когнитивные парадигмы, научные школы, изменения парадигм и общие инструменты метатеоретизирования для анализа существующих теорий и развития новых.

Две широкие парадигмы доминировали в изучении цивилизации: философия истории и общественные науки. Беннаби считал, что изучение цивилизации является новой уникальной сферой, чья методология и концепции выводятся из общественных наук. С его знанием Корана и знанием религии он смог избежать материалистических и секуляристских концепций о знаниях и исторических изменениях. Использование внутреннего интеллектуального измерения *Ми* в работе помогло Беннаби открыть осознание доминантной парадигмы в учении о цивилизации.

Эта часть использует контент-анализ для того, чтобы проследить путь некоторых идей от мыслителей, выдвинувших их изначально. Анализ доминантной парадигмы и различных школ и взглядов установил связи между концепцией, терминами и методами Беннаби и их происхождение в родственных сферах и доминирующих научных школах на протяжении его жизни и истории предмета.

Согласно парадигме философии истории, три школы имели учения о цивилизации со своими собственными парадигмами: циклический взгляд, прогрессивный взгляд и простые взгляды на сосуществование разных людей в рамках человечества. Парадигма формирует главные взгляды на исторические изменения положения человека и главные школы, которые подходят к проблеме цивилизации путем критического обозрения и концептуализации паттернов в историческом изменении.

Школы исторического прогресса XIX-го столетия вместе с такими выдающимися учеными, как Гегель, Конт и Маркс, рассматривали историю как прогрессивную и повлияли на учение Беннаби о цивилизации. В диалектическом методе Гегеля история является историей прогресса цивилизации и свободы человека. Маркс, другой ведущий ученый той школы исторического прогресса, был вдохновлен мыслями Гегеля. В то время как Гегель использовал диалектику разума, Маркс предпочитал диалектику экономических средств.

Под влиянием прогресса, Конт применил теорию эволюции Дарвина и развития физики к состоянию человека и исторических изменений. Главным достижением школы в рамках ее исследований является ее объяснение исторического движения, его стадий и предпосылок.

Беннаби утверждал, что большинство историков стремится объединить исторические события, а не развить модель рациональной интерпретации этих событий. Он видел связь между

гегелевским представлением о противоречии и идеей Маркса о том, что противоречивыми причинами, которые ведут к социальным изменениям, являются экономические. Беннаби был признателен идеям Гегеля как катализатору изменения, и хвалил марксистов за их диалектический анализ. Беннаби считал, что теория Маркса о потребностях человека не может объяснить динамики рождения цивилизации.

Беннаби критиковал школу исторического прогресса за то, что она была более теоретической, нежели исторической, и ее основа была европоцентрической. Школа сосредоточилась на нескольких переменных исторического изменения и пренебрегла сложностью цивилизации как многогранного феномена. Позже он пребывал под влиянием циклической школы, наиболее выдающимися учеными которой были Ибн Хальдун и Тойнби. Беннаби рассматривал себя как наследника их подхода и методологии. Школа выделила паттерны в историческом изменении и концептуализировала эти паттерны как циклические. Ученые пришли к универсальному паттерну исторического изменения после изучения исторических событий.

В *Мукаддима* Ибн Хальдун был пионером исследования истории для определения ее законов и паттернов. Его исследования о природе общества и социальных изменений привело его к развитию того, что он называл *ильм ал-умра*, наука о цивилизации, где поколения и процессы сделали свой вклад в направлении цивилизации. Его концепция *асабиййа* является попыткой объяснения силы, которая стимулирует исторические изменения в виде становления, роста и упадка династий и государств.

Тойнби рассматривал мировую историю как последовательность цивилизаций и считал цивилизации результатом диалектического испытания и ответа, стадиями роста и упадка. Он рассматривал природу цивилизации как «целостную» или четкую единицу изучения исторического изменения. Как Ибн Хальдун, он был детерминистом, который концептуализировал

цивилизационный процесс, который должен завершиться с распадом и упадком цивилизации.

Многие ученые соглашаются, что Беннаби – второй Ибн Хальдун по своим идеям, методу и заинтересованности. Предубеждение относительно причинности истории, равно как и циклы цивилизации, привлекли внимание Беннаби. Он считал, что идея о цикличном движении позволяет рассуждать об условиях прогрессивного развития и факторах упадка. Беннаби вышел за пределы понятия государства Ибн Хальдуна, как четкой единицы социально-исторического изучения, и использовал цивилизацию как единицу исторического изучения. Тойнби использовал цивилизацию как единицу исторического анализа, представление о цикличности и его формулировка испытания и ответа также имела влияние на подход Беннаби.

Беннаби использовал методологию общественных наук для анализа социальных событий своего времени и обсуждения роли религии в цивилизационном процессе. С точки зрения Беннаби, социология и психология необходимы для инициации мусульманского возрождения. Он рассматривал религию как синтезатор социальных ценностей и катализатор вступления цивилизации в динамическое взаимодействие. Беннаби рассматривал человека в качестве главного инструмента цивилизации, который порождает изменения. Он был не удовлетворен двумя доминирующими парадигмами философии истории и общественных наук, тремя школами и различными подходами к изучению цивилизации.

Глава седьмая

Корни подхода Беннаби к цивилизации: внешнее интеллектуальное измерение

Четвертое измерение *Mi* в подходе к метатеоретизации включает внешние интеллектуальные факторы в качестве аль-

тернативы других академических дисциплин в плане идей, инструментов, концепций и теорий для анализа теории. Внешнее интеллектуальное измерение сфокусировано на значении наук и областей исследования, которые традиционно считались внешними по отношению к цивилизационным исследованиям. В случае Беннаби, это внешнее интеллектуальное измерение включает влияние Корана и Сунны, религиозные мысли реформистов в мусульманском мире, психологию, природоведческие науки, философию и другие интеллектуальные виды деятельности, внешние по отношению к учениям о цивилизации и их двум доминантным парадигмам.

Беннаби разработал экзегезу Корана и интерпретацию на основе современных научных открытий и разработок в общественных науках. Для объяснения циклической концепции исторического изменения, Беннаби ссылаясь на Коран для объяснения работы религиозной идеи в цивилизационном процессе и правдоподобия коранического принципа в истории. Он исследовал, как религия трансформирует личность человека и направляет цивилизационный процесс.

Девизом Беннаби был аят из Корана: *«Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя»*. Он ограничил анализ положения человека и доминирования человеческого фактора в историческом изменении и изменении положения людей. Беннаби твердил о том, что для начала цивилизационного процесса, общество должно изменить положения человека из его природного сырого состояния до обусловленного индивидуума.

Принципы Корана помогают нам понять историческое изменение и роль религии в процессе, а историческое исследование помогает подтвердить коранический принцип и представляет эмпирическое доказательство. Беннаби не соглашался с мнением модернистов или секулярными взглядами, которые отвергали активную роль религии в человеческой цивилизации. Он

искал подтверждение тому, что Коран и Откровение, как и то, что сказано в учениях всех пророков, является неотъемлемой частью человеческой цивилизации.

Для решения проблем отсталости в мусульманском мире мы должны осмыслить неизменный шаблон истории, упомянутый в Коране и объясненный Ибн Хальдуном в его циклическом понятии исторического изменения, универсальных паттернов и законов истории. Коран и Сунна в контексте *Ми* были главными внешними интеллектуальными факторами, которые влияли на подход Беннаби к цивилизации.

Реформисты в мусульманском мире переняли идеи *исла*, *таджид* и *нахда*, признаки этого движения (реформа, обновление, возрождение). Они были выражением новой парадигмы, которая возникла в середине XVIII-го столетия. Движение Ибн Абд аль-Ваххаба искало метод возрождения изначального и фундаментального мировоззрения Ислама, в котором идея единства объединяла все остальные динамические принципы. Аль-Афгани, другой вдохновитель реформистской мысли в мусульманском мире, придерживался той же реформистской парадигмы, которая гласит, что для успешного возрождения или реформирования Ислама необходимы чистые учения. Беннаби перенял фундаментальные идеи этого движения в его интеллектуальных аспектах.

В Алжире реформисты не рассматривали отсталость с целостной точки зрения. Беннаби переключился на психологию для системного подхода, стремясь понять, как личность человека может изменяться и развиваться вместе с целями цивилизационного процесса. Он хотел понять, как религиозные идеи вступают в синтез с социальными ценностями и возвышают кругозор человека.

Беннаби одобрял мнения Фрейда и Юнга по поводу позиции и функции религии, включая психологию развития Пиаже.

Беннаби писал, что религиозная идея освобождает душу человека от законов инстинктов и подчиняет ее законам духа. Религия управляет поведением человека с помощью его/ее жизненных сил и позволяет обществу осуществлять совместную деятельность. Фрейд помог Беннаби понять психологическую и временную роль религии в изменяющемся внутреннем мире личности человека и в управлении жизненными силами индивидуумов и групп, ее позитивную роль в цивилизационном процессе.

Когда религиозная идея, которая управляла цивилизационным процессом, утрачивает свою динамичную роль, цивилизационный процесс общества деградирует и прекращает работать в унисон с его идеями и архетипами. Не смотря на то, что Беннаби позаимствовал свои концепции стадий в основном от Ибн Хальдуна, он применил современную психологию развития для анализа психологического прогресса общества. Под влиянием Пиаже, он подчеркивал, что личность и общество проходят одинаковые три исторические стадии: эпоху объекта, эпоху личности, эпоху идеи.

Философия является четвертым интеллектуальным фактором, который влиял на подход Беннаби к цивилизации. Философия, картезианские взгляды и современный дискурс были его внешними источниками, включая идеи Ибн Туфайля, Даниеля Дефо, Ибн Рушда и Аль-Газали. Одним из наиболее важных заимствований Беннаби у Декарта является его аналитический метод. Он использовал два разных, еще плотно связанных аналитических механизма для изучения структурных элементов цивилизации и функций тех элементов в цивилизационном процессе.

Беннаби был одним из тех теоретиков, кто рассматривал цивилизацию, как многоаспектный феномен. Его вклад может рассматриваться как важное развитие и альтернатива традиционной фрагментированной и противоречивой парадигме. Беннаби является важным строителем системы и теоретиком междисциплинарного подхода.

Внешние социальные факторы помогли Беннаби определить собственную начальную точку для изучения цивилизации. Его беспокойство по поводу ситуации в Алжире и в мусульманском мире во время его жизни позволило ему сформулировать свой подход для адекватного решения различных проблем этого общества и уммы. На методологическом уровне, Беннаби использовал методы историков, в то время на интеллектуальном и когнитивном уровнях он интегрировал и перенимал то или иное у различных дисциплин для изучения трех главных измерений: исторического, социального и культурного.

Внешние интеллектуальные факторы включали Коран и Сунну, взгляды религиозных реформаторов в мусульманском мире, психологию, природоведческие науки, философию и другие интеллектуальные виды деятельности, которые являются внешними по отношению к области изучения и их двум традиционным парадигмам.

Должен быть сделан акцент на междисциплинарном подходе к изучению цивилизации, который Беннаби сформулировал и развил, применил для заимствования метода метатеоретизации в изучении формирования и развития идей, подходов, теорий и областей исследования с целью выявления их потенциала в обеспечении целостного понимания генезиса и развития знания.

Об авторе

Бадран Бенлахсен (Badrane Benlahcene) – доцент цивилизационных исследований и философии истории кафедры философии университета Батны (Алжир) и кафедры исламоведения, факультета искусств университета короля Файсала (Саудовская Аравия). Он является экспертом по работам Беннаби и автором множества статей в журналах, а также презентовал исследования работ Беннаби и исследования цивилизаций на конференциях в Алжире, Марокко, Саудовской Аравии и Малайзии.

Сайт: <http://drbadrane.com>

Бадран Бенлахсен

**Социально-интеллектуальные основы подхода
Малека Беннаби к цивилизации**

Перевод с английского О.В. Клоппенишок

Редактор М.Г. Верескун-Верескун

Оформление обложки Е. Фастовец

Компьютерная верстка и дизайн Е. Фастовец

Ответственный за выпуск И.Н. Гимадутин

Подписано в печать 12.07.2017, Формат А5
Бумага офсетная. Печать офсетная
Тираж 3000 экз.

«Ансар Фаундейшн»
25-А, ул. Дегтяревская, Киев-119, Украина, 04119

Работа о социально-интеллектуальных основах подхода Малек Беннаби к цивилизации была опубликована в 2011 году. После появления произведения Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций» возник устойчивый интерес к цивилизациям, а проблема конфликта между ними приобрела масштаб дебатов мирового уровня. Малек Беннаби (1905-1973), выдающийся алжирский мыслитель и мусульманский интеллектуал, сосредоточился на объяснении причин упадка мусульман и процветания Западной цивилизации и культуры. В результате своих теоретических изысканий, он пришел к выводу, что главная проблема кроется не в Коране или исламской вере, а в самих мусульманах. Автор изучает подход Беннаби к цивилизации и установленные им посредством применения особой теоретической методологии цивилизационные принципы. Изучая это, автор пролил свет на возможно один из наиболее увлекательных элементов теории Беннаби: цивилизация направляется внутренними и внешними, а также социально-интеллектуальными факторами. И непосредственно для цивилизации можно составить особое уравнение. Это уравнение Человек + Земля + Время = Цивилизация, для которого религия является важным катализатором, объяснено согласно теории Беннаби, а также оценена его важность для прекращения упадка мусульман. Наиболее очевидным для Беннаби является то, что человек – это центральная сила в любом цивилизационном процессе и без него другие элементы не имеют значения.

Рассматривая результат, безошибочное убеждение Беннаби относительно того, что пока мусульмане не изменят свое духовное положение, они не смогут достичь далеко идущих основательных перемен в обществе, следует отметить, что такая позиция отображается в аяте Корана: «Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя» (13:11).

Громадська Спілка Всеукраїнська асоціація «Альрайд»

создана в 1997 году. В ее состав входит более 20 общественных организаций, функционирующих в разных областях Украины.

Сферы деятельности:

- культурно-просветительская;
- благотворительная;
- социальная помощь молодежи Украины.

ул. Дегтяревская, 25-А, Киев-119

Украина, 04119

тел.: [+38 044 490-99-00](tel:+380444909900), факс: [+380 44 490 99 22](tel:+380444909922)

E-mail: office@arraid.org

www.islamUA.net www.islam.in.ua www.rraid.org